

УДК 347.77

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО (НЕИМУЩЕСТВЕННОГО) ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Игорь ЯКУБИВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Львовского национального университета имени Ивана Франко

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется вопрос об особенностях применения такого способа защиты гражданских прав, как возмещение морального (неимущественного) вреда, в сфере интеллектуальной собственности. Подчеркивается возможность применения данного способа для защиты не только личных неимущественных, но и имущественных прав интеллектуальной собственности. Указывается, что при нарушении имущественных прав интеллектуальной собственности моральный (неимущественный) вред для физических лиц может заключаться в душевных страданиях, в унижении чести или деловой репутации, а для юридических лиц – в унижении деловой репутации в связи с нарушением указанных прав. Предлагается дополнить закреплённый ч. 2 ст. 432 Гражданского кодекса Украины перечень способов защиты права интеллектуальной собственности возмещением морального (неимущественного) вреда.

Ключевые слова: имущественные права интеллектуальной собственности, способ защиты, моральный (неимущественный) вред.

COMPENSATION OF THE MORAL (NON-PROPERTY) PREJUDICE AS AN INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS REMEDY

Ihor YAKUBIVSKYY,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process
of Ivan Franko National University of Lviv

SUMMARY

In the article is researched the matter about the features of moral (non-property) prejudice compensation as an intellectual property rights remedy. Here is underlined the opportunity of moral (non-property) prejudice compensation not only for the enforcement of personal non-property intellectual rights, but also for the enforcement of intellectual property rights. Moral (non-property) prejudice suffered by rightholder as a result of the infringement may be appeared: for a natural person – in mental sufferings, humiliation of honour or reputation, and for an artificial person – in humiliation of reputation. Also here is proposed to add the moral (non-property) prejudice compensation to the list of the intellectual property rights remedies in Part 2 Art. 432 of Civil Code of Ukraine.

Key words: intellectual property rights, remedy, moral (non-property) prejudice.

Постановка проблемы. К числу компенсационных способов защиты имущественных прав интеллектуальной собственности относится возмещение морального (неимущественного) вреда. Следует отметить, что этот способ защиты предусмотрен лишь в некоторых из специальных законов в сфере интеллектуальной собственности (ст. 52 Закона Украины (далее – ЗУ) «Об авторском праве и смежных правах», ст.ст. 53, 55 ЗУ «Об охране прав на сорта растений», ст. 17 ЗУ «Об охране прав на указания происхождения товаров»). Согласно ст.ст. 16, 23 Гражданского кодекса (далее – ГК) Украины, возмещение морального вреда рассматривается в качестве общего гражданско-правового

способа защиты прав, что, следовательно, делает возможным его применение в разных институтах гражданского права, включая право интеллектуальной собственности. В то же время судебная практика свидетельствует о существовании ряда проблем, связанных с применением этого способа защиты, в сфере интеллектуальной собственности.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной гражданско-правовой литературе данной проблематике не уделено должного внимания, целый ряд важных вопросов как теоретического, так и практического порядка остается нерешёнными, не только вызывая научные дискуссии, но и порождая проблемы в правоприменительной сфере.

Состояние исследования. Проблемы возмещения морального (неимущественного) вреда при нарушении имущественных прав интеллектуальной собственности были предметом научного анализа в работах таких ученых, как Е. Андрейцева, И. Коваль, Е. Кохановская, А. Кочина, А. Штефан, Н. Яркина и др.

Целью и задачей статьи является исследование основных теоретических вопросов, касающихся возмещения морального (неимущественного) вреда при нарушении имущественных прав интеллектуальной собственности, а также формулирование выводов и предложений по усовершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Изложение основного материала.

Содержание права интеллектуальной собственности составляют личные неимущественные и (или) имущественные права интеллектуальной собственности (ст. 418 ГК Украины). В этом аспекте возмещение морального (неимущественного) вреда часто выступает способом защиты личных неимущественных прав автора или другого создателя объекта права интеллектуальной собственности (права авторства, права на неприкосновенность произведения и т. д.). В связи с этим некоторые исследователи ограничивают сферу применения данного способа защиты только случаями защиты личных неимущественных прав на соответствующий объект [1, с. 11; 2, с. 55–56].

С такой точкой зрения трудно согласиться ввиду того, что возмещение морального (неимущественного) вреда является общегражданским способом защиты нарушенных прав, включая и права имущественные. Собственно, гражданское законодательство Украины не привязывает характер подлежащего возмещению вреда к виду нарушенного субъективного права, допуская как возмещение имущественного вреда при нарушении личных неимущественных прав физического лица (ст. 280 ГК Украины), так и возмещение морального вреда при нарушении имущественных прав (ст.ст. 386, 611 ГК Украины). В связи с этим правильной представляется высказанная ещё в дореволюционной литературе точка зрения, согласно которой с точки зрения возмещения вреда имеет значение не благо, на которое осуществлено посягательство, а его результат, насколько он отразился на имущественной или моральной сфере потерпевшего лица [3, с. 16]. Ввиду этого не исключается причинение морального (неимущественного) вреда и, следовательно, его возмещение при нарушении имущественных прав интеллектуальной собственности.

В ГК Украины не дано определения понятию морального вреда, а только раскрыто, в чём такой вред может проявляться (ч. 2 ст. 23). В связи с этим представляют интерес доктринальные дефиниции рассматриваемого понятия.

По мнению Р. Стефанчука, понятием «моральный вред» охватываются негативные последствия, которые

испытало физическое лицо вследствие причинения ему физических, психических и нравственных страданий, связанных с нарушением его прав или охраняемых законом интересов либо угрозой совершения такого поведения [4, с. 221].

Касательно защиты авторских и смежных прав А. Кочина определила моральный (неимущественный) вред как утраты неимущественного характера, которые возникли вследствие душевных страданий или других негативных явлений, причинённых нарушением авторских и (или) смежных прав [5, с. 4].

Понятие морального вреда сформулировано Верховным Судом Украины, который указал, что под моральным вредом следует понимать потери неимущественного характера вследствие моральных или физических страданий или других негативных явлений, причинённых физическому или юридическому лицу незаконными действиями или бездействием других лиц. Также Верховный Суд Украины подчеркнул, что моральный вред может заключаться в нарушении права интеллектуальной собственности, а неимущественный вред, причинённый юридическому лицу, – в потерях неимущественного характера, наступивших в связи с посягательством на фирменное наименование, товарный знак, производственную марку, разглашением коммерческой тайны [6].

Последняя позиция требует, однако, уточнения. Нарушение права интеллектуальной собственности, посягательство на товарный знак как таковые являются актами противоправного поведения, однако не могут отождествляться с моральным вредом. Ведь сам Верховный Суд Украины подчеркивает, что, в соответствии с общими основаниями гражданско-правовой ответственности, обязательному установлению при разрешении спора о возмещении морального (неимущественного) вреда подлежат наличие его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправным деянием причинителя и вины последнего в его причинении [6]. В этом аспекте нарушение права интеллектуальной собственности и нанесённый этим моральный вред соотносятся между собой как причина и следствие.

После вступления в силу ГК Украины подходы к толкованию морального вреда несколько изменились. Так, Верховный Суд Украины разъяснил, что в контексте защиты авторского права и смежных прав моральный вред заключается в унижении достоинства, чести физического лица, а также деловой репутации физического или юридического лица; в душевных страданиях, которые физическое лицо испытало в связи с противоправным поведением относительно него [7]. Высший хозяйственный суд Украины отметил, что в отношении защиты прав интеллектуальной собственности моральный вред может быть следствием унижения деловой репутации физического или юридического лица [8].

С такой позицией согласны не все ученые. К примеру, Е. Кохановская считает, что вред для деловой репутации находит выражение не в моральных или физических, а в материальных «страданиях». Исходя из этого, в случае унижения деловой репутации речь должна идти не о моральном, а исключительно об имущественном вреде [9, с. 74].

Если исходить из сформулированного судебной практикой понимания категорий «достоинство», «честь» и «деловая репутация» [10], то унижение достоинства физического лица неправомерным использованием объекта интеллектуальной собственности, на наш взгляд, исключается в принципе. Что же касается унижения чести физического лица, деловой репутации физического или юридического лица, то это может быть следствием неправомерного использования объекта интеллектуальной собственности. В связи с этим следует отметить, что на практике довольно часты случаи, когда при нарушении имущественных прав интеллектуальной собственности правообладатель, считая, что в результате этого унижено его деловую репутацию, предъявляет требование о возмещении морального вреда. Однако на самом деле из обстоятельств дела усматривается причинение ему имущественного вреда.

Так, в одном из дел ООО «Поинт Ком» обосновывало иски о возмещении морального (неимущественного) вреда со ссылкой на то, что им затрачены значительные средства на рекламу своих услуг, оно несет расходы на выполнение своих

обязательств по авторскому договору и договору о передаче смежных прав. Противоправные же действия ООО «Евроинформ» нанесли ущерб его деловой репутации, подорвали доверие к нему как со стороны лиц, которые передали ему исключительные авторские и смежные права по договору на спорное произведение, так и со стороны потребителей услуг. Удовлетворяя иски в этой части, суд первой инстанции исходил из того, что ООО «Евроинформ» были нарушены исключительные имущественные авторские и смежные права истца и нанесен ущерб его деловой репутации, а значит, ответчик должен возместить причиненный ООО «Поинт Ком» моральный (неимущественный) вред. Не соглашаясь с этим, апелляционный суд и Высший хозяйственный суд Украины отметили, что доказательства, предоставленные истцом, подтверждают причинение ему имущественного вреда, но не морального, следовательно, основания для возмещения последнего отсутствуют [11].

В другом деле истец – ООО «Виват Компьютер Сервис», в подтверждение снижения престижа и подрыва доверия к его деятельности действиями ответчика, ссылаясь на то, что между ООО «Мистер Мобайл» (Сторона-2) и ООО «Виват Компьютер сервис» (Сторона-1) заключен Предварительный договор, согласно условиям которого стороны обязались заключить договор о предоставлении Стороной-1 Стороне-2 исключительных имущественных прав интеллектуальной собственности на использование мобильного контента. При этом Сторона-1 гарантировала, что она является единственным в Украине обладателем исключительных имущественных прав на мобильный контент. Письмом ООО «Мистер Мобайл» обратилось к ООО «Виват Компьютер Сервис» с предложением подтвердить существование статуса автора и владельца контента с учетом того, что ООО «Мистер Мобайл» обнаружена реклама мобильного контента в журнале «Сота» № 1(19) за январь 2006 г., перечень которого и описание соответствует Приложению № 2 к Предварительному договору. Далее письмом ООО «Мистер Мобайл» отказалось от заключения основного договора, в связи с выявленной рекламой контен-

та другим лицом – ответчиком по делу. Удовлетворяя иски в этой части, суд отметил, что обстоятельства, изложенные в письмах, свидетельствуют о снижении престижа, деловой репутации истца, так как в результате неправомерных действий ответчика у лица, которое могло стать потенциальным контрагентом истца, возникли сомнения в том, что истец действительно намеревался передать исключительные имущественные авторские права, которые принадлежат именно ему. Исходя из этого, с ответчика в пользу истца взыскано 5000,00 грн. возмещения морального (неимущественного) вреда [12].

Стоит отметить, что это один из многих случаев, когда Высший хозяйственный суд Украины удовлетворил иски в этой части, суды взыскали морального вреда за нарушение имущественных прав интеллектуальной собственности. Но такая позиция является недостаточно убедительной. По данному делу суды безосновательно связали снижение уровня доверия, деловой репутации истца с отказом всего лишь одного субъекта, с которым истец заключил предварительный договор, от заключения основного договора. Считаю, в этой ситуации речь может идти, скорее, о возмещении убытков, причиненных отказом от заключения основного договора, а не морального вреда.

Примером из судебной практики, где, на наш взгляд, можно говорить о причинении морального вреда в связи с унижением деловой репутации правообладателя, является следующее дело. ООО «ЖЛ» обратилось в хозяйственный суд с иском о защите прав на торговую марку, требуя взыскания с ООО «Нива Экспо», морального вреда в сумме 300000 грн. Исковые требования мотивированы тем, что потребители на протяжении двадцати лет нахождения на рынке конфет «Бабушкины сказки» производства ООО «ЖЛ» знакомы со вкусом и внешним видом этикетки этих конфет. Приобретая конфеты «Бабушкин гостинчик» производства ООО «Нива Экспо», изготовленные с применением соответствующей этикетки, похожей до степени смешения с этикеткой конфет истца, потребители будут разочарованы вкусом последних, что нанесет вред деловой репутации ООО «ЖЛ». Решением местного

хозяйственного суда иск удовлетворен частично – с ответчика взыскан в пользу истца моральный вред в сумме 50000 грн. Постановлением апелляционного хозяйственного суда решение изменено – иск удовлетворен полностью. Удовлетворяя кассационную жалобу, Высший хозяйственный суд Украины отметил, что решение о взыскании с ответчика морального вреда принято судами без надлежащих оснований и доказательств, поскольку объективных данных, которые свидетельствовали бы о «разочаровании» потребителей от приобретения конфет ответчика и причинении этим вреда деловой репутации истца, судом не установлено [13].

В приведённом примере из судебной практики Высший хозяйственный суд Украины, в принципе, не возражал против того, что в данном случае речь может идти о моральном вреде, заключающемся в унижении деловой репутации правообладателя, однако отказал в удовлетворении искового требования по мотивам его недоказанности.

По мнению А. Кочиной, в контексте компенсации морального вреда, причиненного нарушением авторских и смежных прав, потерями неимущественного характера для юридического лица может быть уменьшение прибыли, неплатежеспособность, снижение конкурентоспособности, уменьшение уровня доверия, снижение престижа и тому подобное [5, с. 4]. С такой позицией трудно согласиться полностью. Ведь уменьшение прибыли, неплатежеспособность являются негативными явлениями в имущественной сфере правообладателя. Следовательно, в таких случаях не может стоять вопрос о возмещении в этой части морального (неимущественного) вреда.

Судебная практика разрешения споров о нарушении имущественных прав интеллектуальной собственности свидетельствует, что требования истцов – физических лиц о возмещении морального вреда, заключающегося в душевных страданиях, которые они понесли в связи с нарушением имущественных прав интеллектуальной собственности, достаточно часто удовлетворяются, хотя и в относительно небольших размерах. Причем суды вышестоящих инстанций, как правило, уменьшают присужденный судами первой инстанции размер возмещения.

Так, решением районного суда с ООО «Издательство «ПрессЦентр» взыскана компенсация морального вреда по 15000 грн. каждому из четырех истцов. Определяя размер морального вреда и глубину душевных страданий, причиненных ответчиком, суд посчитал справедливым размер возмещения 60000 грн., то есть по 15000 грн. каждому из истцов. Не соглашаясь с такими выводами, апелляционный суд отметил, что такой размер компенсации на возмещение морального вреда не соответствует характеру правонарушения, глубине физических и душевных страданий истцов, а также требованиям разумности и справедливости. Соответственно, сумма компенсации морального вреда был уменьшена до 5000 грн. каждому из истцов.

По другому делу решением районного суда взыскано с ответчика в пользу истца 3000 грн. в качестве компенсации морального вреда, причиненного нарушением авторских прав. Не соглашаясь с определенным местным судом размером компенсации, суд апелляционной инстанции отметил, что его следует уменьшить с 3000 грн. до 1000 грн. в соответствии с характером правонарушения [15].

В контексте анализируемой проблематики представляет интерес регулирование возмещения морального вреда за нарушение прав интеллектуальной собственности в актах Европейского Союза. Директива 2004/48/ЕС от 29.04.2004 о защите прав интеллектуальной собственности предусматривает, что при установлении возмещения убытков судебные органы учитывают в соответствующих случаях другие факторы, кроме экономических, такие как моральный вред, вызванный нарушением права (п. (а) ч. 1 ст. 13). Аналогичная норма содержится в ст. 240 Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны.

Стоит отметить, что такое нормативное решение представляется недостаточно удачным, поскольку не проводит четкого разграничения между взысканием убытков и возмещением морального (неимущественного) вреда. Ведь ст. 13 Директивы 2004/48/ЕС в целом посвящена возмещению убыт-

ков за нарушение прав интеллектуальной собственности. В этом аспекте упоминание в указанной статье Директивы о моральном вреде не вполне понятно и порождает на практике определенные проблемы. Свидетельством этому является дело С-99/15, которое рассматривалась Европейским Судом Справедливости. Истец требовал взыскания 6740 евро материального ущерба, рассчитанного как фиксированная сумма (*lump sum*), и 10000 евро возмещения морального вреда за нарушение его авторских прав. В связи с этим возник вопрос о том, может ли правообладатель одновременно требовать взыскания с нарушителя убытков в виде фиксированной суммы и морального вреда. Причина данной проблемы состоит в том, что возмещение морального вреда предусмотрено в п. (а) ст. 13 (1) Директивы 2004/48/ЕС, в то время как определение убытков в виде фиксированной суммы закреплено в п. (b) этой же статьи. Европейский Суд Справедливости в своем решении от 17.03.2016 указал, что ст. 13 (1) Директивы 2004/48 позволяет потерпевшей вследствие нарушения права интеллектуальной собственности стороне, которая требует компенсации материального ущерба, рассчитанного в соответствии с п. (b) ст. 13 (1) Директивы на основе суммы гипотетических роялти, также требовать компенсации за моральный ущерб, который она понесла, как это предусмотрено п. (а) ст. 13(1) настоящей Директивы [16].

В контексте приведенного дела следует отметить, что, согласно ст.ст. 16, 22, 23 ГК Украины, возмещение убытков и возмещение морального вреда являются самостоятельными способами защиты гражданских прав. Кроме того, по законодательству Украины, возмещение морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда (ч. 4 ст. 23 ГК Украины). То есть законодательство Украины в этом отношении предусматривает более четкое регулирование о месте возмещения морального вреда среди способов защиты прав интеллектуальной собственности, однозначно допуская в том числе одновременное применение данного способа защиты наряду с возмещением убытков, независимо от способа исчисления последних.

В то же время стоит отметить, что в ст. 432 ГК Украины среди способов защиты права интеллектуальной собственности возмещение морального вреда не предусмотрено. Как уже было сказано, только отдельные из специальных законов в сфере интеллектуальной собственности содержат ссылки на данный способ защиты. Конечно, возможность его применения для защиты прав на любой объект интеллектуальной собственности можно обосновывать со ссылкой на общие положения ст.ст. 16, 23 ГК Украины, согласно которым лицо имеет право на возмещение морального вреда, причиненного вследствие нарушения его прав. Вместе с тем обращает на себя внимание то, что в контексте защиты других видов субъективных гражданских прав (личных неимущественных, вещных, обязательственных) ГК Украины, несмотря на существование приведенных выше общих норм, закрепляет специальные положения о возможности возмещения морального вреда (ст.ст. 280, 386, 611). Считаем, что в ГК Украины должен применяться унифицированный методологический подход касательно этого вопроса. Поэтому целесообразно закрепить в ст. 432 ГК Украины норму, которая бы предусматривала среди способов защиты права интеллектуальной собственности возмещение морального (неимущественного) вреда.

Выводы. Возмещение морального (неимущественного) вреда является важным способом защиты прав интеллектуальной собственности, включая их имущественную составляющую. При нарушении имущественных прав интеллектуальной собственности моральный (неимущественный) вред для физических лиц может заключаться в душевных страданиях, в унижении чести или деловой репутации, а для юридических лиц – в унижении деловой репутации в связи с нарушением указанных прав. С целью обеспечения унифицированного методологического подхода к определению возмещения морального (неимущественного) вреда как одного из способов защиты различных видов субъективных гражданских прав следует включить возмещение морального (неимущественного) вреда в закреплённый ч. 2 ст. 432 ГК Украины перечень способов защиты права интеллектуальной собственности.

Список использованной литературы:

1. Андрейцева О.Б. Цивільно-правові способи захисту прав на об'єкти промислової власності: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Б. Андрейцева. – Київ, 2009. – 20 с.
2. Полуектов І. Цивільно-правові способи захисту прав інтелектуальної власності на комерційні позначення / І. Полуектов // Теорія і практика інтелектуальної власності. – 2006. – № 5. – С. 51–60.
3. Белякин С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда / С.А. Белякин. – Москва: Городец, 2005. – 64 с.
4. Стефанчук Р.О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення і захисту): [монографія] / Р.О. Стефанчук; відп. ред. Я.М. Шевченко. – Хмельницький: Вид-во ХУУП, 2007. – 626 с.
5. Кочина О.С. Порядок відшкодування моральної (немайнової) шкоди при порушенні авторських та суміжних прав в Україні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Кочина. – Київ, 2017. – 21 с.
6. Про судову практику в справах про відшкодування моральної (немайнової) шкоди: Постанова Пленуму Верховного Суду України від 31.03.1995 № 4 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v0004700-95>.
7. Про застосування судами норм законодавства у справах про захист авторського права і суміжних прав: Постанова Пленуму Верховного Суду України від 04.06.2010 № 5 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v0005700-10>.
8. Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних із захистом прав інтелектуальної власності: Постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 17.10.2012 № 12 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v0012600-12>.
9. Кохановська О.В. Проблеми застосування цивільно-правових способів захисту інформаційних прав / О.В. Кохановська // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 3. – С. 72–75.
10. Про судову практику у справах про захист гідності та честі фізичної особи, а також ділової репутації фізичної та юридичної особи: Постанова Пленуму Верховного Суду України від 27.02.2009 № 1 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v5_95800-96.
11. Постанова Вищого господарського суду України від 23.10.2007, судова справа № 21/649 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/1064096>.
12. Постанова Вищого господарського суду України від 21.06.2011, судова справа № 20/49 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/16465047>.
13. Постанова Вищого господарського суду України від 01.04.2014, судова справа № 906/228/13-г [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/37994706>.
14. Рішення Апеляційного суду м. Києва від 15.01.2013, судова справа № 22-ц/796/669/2013 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/28766835>.
15. Рішення Апеляційного суду м. Києва від 24.01.2013, судова справа № 22-429 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/28868446>.
16. Case C-99/15 Christian Liffers v Producciones Mandarina SL, Mediaset España Comunicación SA [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL: <https://ipcuria.eu/alltext.php?reference=C-99/15>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Якубивский Игорь Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Львовского национального университета имени Ивана Франко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yakubivskiy Igor Evgenyevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of Ivan Franko National University of Lviv

yakubivsky@rambler.ru